

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 304.444
doi: 10.17223/1998863X/72/7

«СОЦИАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ» В ТЕОРИЯХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОСЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Игорь Борисович Ардашкин

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия,
ibardashkin@tpu.ru*

Аннотация. Исследуется тенденция в развитии терминологии и теорий терминологического планирования, обозначенная автором публикации как «социальный поворот». Констатируется, что сложившаяся ситуация в области терминологии является следствием общего положения дел в сфере семантики, связанной с появлением концепции Л. Витгенштейна «значение как употребление», которая привела к многочисленным дискуссиям в области аналитической философии и затронула соседние предметные области. Дискуссия может быть выражена в виде спектра взглядов на проблему значения как стабильного или динамического семантического элемента. Терминология же выступает такой практикой, в рамках которой происходит совмещение разных аспектов проблемы значения (стабильного и динамического) в процессе терминологической деятельности.

Ключевые слова: терминология, теории терминологического планирования, социальный поворот, семантика, социолингвистический подход, социосемантический подход

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект РНФ № 22-28-00061). «Смарт-технологии как фактор социальной политики и терминологического планирования: социолингвистический подход», <https://rscf.ru/project/22-28-00061/>

Для цитирования: Ардашкин И.Б. «Социальный поворот» в теориях терминологического планирования: социолингвистические и социосемантические аспекты // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 72. С. 64–80. doi: 10.17223/1998863X/72/7

SOCIAL PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY OF HUMANITY

Original article

“SOCIAL TURN” IN THEORIES OF TERMINOLOGICAL PLANNING: SOCIOLINGUISTIC AND SOCIOSEMANTIC ASPECTS

Igor B. Ardashkin

*National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation,
ibardashkin@tpu.ru*

Abstract. The trend in the development of terminology and theories of terminological planning, designated by the author of the publication as a “social turn”, is studied. The “social turn” is understood as the study of the growing role of social factors in their influence on the implementation of terminological activities that affect all aspects of the latter: linguistic, semantic, communicative, etc. The article focuses on the linguistic and semantic aspects of terminological activities, which leads to the formation of new – sociolinguistic and sociosemantic – approaches in this area. The article aims to determine the presence and forms of manifestation of the “social turn” in the theories of terminological planning, as well as to clarify the degree of its influence on the semantic and linguistic aspects of terminological activities and theories of terminological planning. The author states that the current situation in the field of terminology is a consequence of the general state of affairs in the field of semantics associated with the emergence of Ludwig Wittgenstein’s concept of “meaning as use”, which led to numerous discussions in the field of analytic philosophy and affected neighboring subject areas (linguistics, semiotics, cognitive science, terminology, etc.). The range of approaches is so wide that it can be presented as polar in relation to the problem of the meaning of a linguistic expression by Vsevolod Ladov (Frege versus Wittgenstein), as a compromise for Jerrold Katz, as a diverse one for Valery Surovtsev (Frege and Wittgenstein deal with different aspects of the problem of meaning: in logic (a stable sign system) and in a social context (a dynamic and complex sign system)). Terminology is a practice whose framework includes a combination of different aspects of the problem of meaning (stable and dynamic), which have to be combined in the process of terminological activities. The general theory of terminology (Eugen Wüster) worked out a stable aspect of terminological planning quite qualitatively by forming a system for establishing meaning through a rigid scheme: one concept – one term. Whereas the dynamic aspect is missed in this theory, and its implementation is presented in other theories of terminological planning: the communicative theory of Maria Teresa Cabré, the sociocognitive theory of Rita Temmerman and Koen Kerremans, the frame theory of Pamela Faber, the socioterminological theory of Félix Gaudin. The sociolinguistic approach and its necessity are due to the variety of social factors influencing the language and the impossibility of presenting it within the framework of one theory. The sociosemantic approach is formed as a result of assessing the influence of social aspects on the semantic components of linguistic expressions (including terminological expressions). The key semantic unit in the terminology is the concept; therefore researchers first of all turn to this subject. The author states that the sociosemantic approach is still in its infancy and there are not so many works within its framework. Nevertheless, such semantic units as the “social concept” by Heribert Picht and the “nomadic concept” by Catherine Greene are analyzed, which outline the general characteristics of the influence of social factors on the domain of meanings (transdisciplinarity, interdisciplinarity, normativity, ideological and religious determinism, the presence of a life cycle concept, etc.). Thus, the presence of the indicated trend and the high degree of its influence on the subject of terminological activities and the content of theories of terminological planning are confirmed.

Keywords: terminology, theories of terminological planning, social turn, semantics, sociolinguistic approach, sociosemantic approach

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 22-28-00061, <https://rscf.ru/project/22-28-00061/>

For citation: Ardashkin I.B. (2023) “Social turn” in theories of terminological planning: sociolinguistic and sociosemantic aspects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 72. pp. 64–80. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/72/7

Введение

Активное развитие терминологии (как сферы профессиональной коммуникации, как сферы межкультурной коммуникации, как отдельной научной предметной области) и теорий терминологического планирования с середины XX в. связано с технологическими трансформациями способов функционирования общества и социальными следствиями данных изменений. Не секрет, что технологии и их применение, внедряемые в различные социальные практики, не только определяют характер жизнедеятельности общества, но и сами во многом зависят от специфики социальных отношений (ценностей, норм, традиций), сложившихся в различных социумах. Поэтому одна и та же технология, несмотря на универсальность ее разработки и характер эксплуатации, может по-разному функционировать в зависимости от того, насколько то или иное сообщество развито и готово ее применять.

Этот вопрос имеет лингвистическую и семантическую составляющие, так как понимание того, что из себя представляет современная технология, зависит от ее описания и сферы значений, представленных данным описанием, а также готовностью того или иного сообщества к восприятию и усвоению задаваемых значений.

В аналитической философии, когнитивной лингвистике и семантике относительно давно существует проблема того, как формируется значение языкового выражения, какие факторы влияют на последнее. Следует уточнить, что существуют разные подходы к проблеме установления значения языкового выражения, которые, в свою очередь, обусловлены разными способами трактовки взаимоотношений языка и реальности, разными целями рассмотрения данных взаимоотношений. В частности, можно выделить крайние позиции интерпретаций установления значения. Одна такая позиция может быть сформулирована следующим образом: значение языкового выражения имеет стабильное выражение и может объективно отражать характер взаимоотношений языка и реальности, что будет проявляться в устойчивости значения вне зависимости от контекста употребления последнего (Г. Фреге). Другая позиция может быть сформулирована так: значение языкового выражения не может обладать стабильностью, поскольку оно во многом зависит от контекста употребления, следовательно, значение устанавливается в момент его применения (Л. Витгенштейн). Конечно, данные формулировки позиций носят приблизительный характер и не уточняют многие нюансы представленных подходов, но автору важно продемонстрировать, насколько полярно может быть представлен этот вопрос, а также почему столь сложно он решается в различных сферах философского и научного знания, в том числе в теориях терминологического планирования.

Для сферы терминологии обозначенный аспект проблемы важен еще и по той причине, что практический формат ее функционирования существен-

но опережает теоретическое осмысление последней. Это значит, что разработка и внедрение технологий с соответствующим терминологическим обеспечением реализуется методом проб и ошибок, когда терминологическое несоответствие практикам применения выясняется уже в процессе ее эксплуатации, что часто приводит к необходимости коррекции использования самой технологии в зависимости от социальной практики.

Собственно, теории терминологического планирования и возникают как реакции на сложившиеся практики применения технологий с их терминологической составляющей как способы предусмотреть влияние социальных практик на сферу терминологии и значений последней с тем замыслом, что данная предварительная подготовка терминологической семантики позволит упростить характер внедрения, применения и эксплуатации технологий.

Такой тренд автор предлагает обозначить как «социальный поворот» в теориях терминологического планирования, а проблемой публикации считать поиск ответа на вопрос, имеет ли место и в каких формах проявляется указанный тренд в теориях терминологического планирования, а также в понимании того, в какой степени социальный поворот проясняет процессы семантического, лингвистического, коммуникативного содержания языковых выражений, в том числе в терминологии. Именно обозначенный ракурс исследования предполагает акцент на социосемантическом и социолингвистическом аспектах функционирования терминологической деятельности, посредством которых указанные аспекты выражают следствие социального поворота в области терминологического планирования.

Семантика и фактор социума

Семантика вне зависимости от того, в рамках какой области знаний рассматривается, имеет одну общую предметную сферу – сферу значений (от др.-гр. *σημαντικός* – обозначающий). В рамках семиотики речь идет о значении знаков и знаковых систем, в области философии – о значении понятий, суждений, умозаключений, в области лингвистики – о значении слов и языковых выражений, в области терминологии – о значении терминов (слов из профессиональных сфер) и терминологических выражений.

Поскольку в статье речь идет о теориях терминологического планирования, то семантический аспект нас будет интересовать в отношении языка и терминологии в их взаимодействии с реальностью. Во введении автор уже обозначил полярные подходы к пониманию того, что такое значение языкового выражения и какие имеются подходы в отношении его трактовок, точнее, каков диапазон этих трактовок.

В то же время автор хочет отметить, что в отношении обозначенной полярности трактовок не все так однозначно. Есть авторы, которые признают данную полярность в отношении значения языкового выражения, либо его стабильности, либо его нестабильности. Но есть авторы, которые не видят такой полярности, полагая, что эта полярность возникает несколько искусственно. Продемонстрируем эту разность подходов, чтобы показать неоднозначность решения проблемы значения языкового выражения на примере участников дискуссии «Языковое значение и лингвистический реализм в контексте аналитической философии», приведенной в одном из выпусков журнала «Праксема» в 2022 г.

В частности, В.А. Ладов ситуацию в области философской семантики рассматривает сквозь призму противостояния платонического и антиплатонического подходов, где платоническая тенденция выступает за тезис о стабильности и объективности значения языкового выражения, а антиплатоническая стремится утверждать обратное. В качестве представителей платонического подхода в области семантики выступают Г. Фреге, Д. Катц и др., а в качестве антиплатонического – поздний Л. Витгенштейн периода «Философских исследований» [1].

Данную ситуацию в области философской семантики В.А. Ладов так и описывает как противостояние указанных двух подходов. «Широко известный „семантический треугольник“ Г. Фреге (знак – смысл – референт) предполагал онтологические импликации платонизма, поскольку смысл знака здесь понимался в качестве идеальной, объективной сущности по аналогии с эйдосом Платона. Одним из наиболее принципиальных противников платонизма в традиции аналитической философии стал поздний Л. Витгенштейн, предложивший концепцию «значение как употребление», в которой полностью отрицалось представление о значении (смысле) как о некоторой устойчивой, неизменной, идеальной сущности» [2. С. 97].

По мнению В.А. Ладова, платонический подход в области философской семантики некоторое время недооценивался, потому что имел метафизический акцент и существенным образом критиковался по данной причине. Но уже в течении нескольких последних десятилетий к нему вновь проявляется интерес, что делает его достаточно конкурентоспособным по отношению к противоположному подходу. Одним из авторов, который актуализирует платонизм в области философской семантики, является американский философ и лингвист Дж. Катц.

Дж. Катц выступает за стабильность значения языкового выражения, но при этом он не отрицает того факта, что значение может меняться в зависимости от социального контекста его употребления. И в этом плане он не отрицает подход Л. Витгенштейна к значению как употреблению [3]. Дж. Катц не согласен в интерпретации В.А. Ладова в другом с Л. Витгенштейном, что язык не может иметь идеальную (стабильную и неизменную) грамматическую структуру. Как уточняет В.А. Ладов, «Катц не отрицает концепцию „значение как употребление“ позднего Витгенштейна. Он стремится совместить метафизические взгляды Фреге на уровне фиксации идеальных значений языковых выражений с прагматической деформацией этих значений на уровне реальных языковых практик, разнообразие которых и показал поздний Витгенштейн. Отношение смысла (идеального значения) и реального референта оказывается более сложным. Несколько огрубляя, можно было бы сказать, что у Дж. Катца, в отличие от Фреге, мы обнаруживаем не трехчленную, а четырехчленную семантику: знак – смысл-тип – смысл – произнесение – референт» [2. С. 105].

Тем самым, стабильность языкового значения в схеме Дж. Катца может сохраняться за счет дополнительного элемента как смысл-тип, который выступает результатом наличия такой лингвистической структуры, как фиксированный абстрактный смысловой уровень грамматических форм предложений языка. Именно этот структурный элемент придает стабильность значению языкового выражения и позволяет ему сохранить устойчивость вне зависимости от социального контекста.

Можно предварительно резюмировать, что для данной позиции в области семантики социум (социальный контекст употребления языкового выражения) выступает в качестве фактора изменчивости значения, а язык (грамматическая структура последнего), наоборот, выступает в качестве стабильного основания.

Обратимся к другому способу, который наиболее четко выражает В.А. Суровцев.

По мнению В.А. Суровцева, в области семантики нет такой полярности подходов в отношении стабильности значения языкового выражения, представленных противостоянием платонического и антиплатонического подходов. Концепция «значение как употребление» Л. Витгенштейна не направлена против платонизма и фрегеанства. Эти подходы решают разные задачи. Подход Г. Фреге связан с тем, чтобы уточнить связь между грамматической структурой языка и тем, как она влияет на значение языкового выражения. Для этого Г. Фреге и вводит элемент Sinn (смысл знака), чтобы показать, как в зависимости от различных языковых средств может меняться значение и, наоборот, как много языковых средств могут представить одно и то же значение [4, 5].

Как уточняет В.А. Суровцев, «основная задача Фреге сводится к тому, чтобы установить, какие грамматические формы и каким образом влияют на установление истинностного значения основной с его точки зрения логической категории, а именно мысли (Gedanke), являющейся разновидностью смысла (Sinn). Именно с этой точки зрения он рассматривает отношение наименования, поскольку определяющее значение здесь имеет вопрос о том, какой вклад различные элементы этого отношения вносят в установление истинностного значения целостной мысли. Здесь решается целый ряд вопросов, специфичных для традиционных теорий значения, вроде проблемы тождества или проблемы осмысленности пустых имен, т.е. знаков, не указывающих ни на какой реально существующий объект. Но вряд ли Витгенштейн пытается решить те же самые проблемы. У него совсем другой вопрос, и этот вопрос касается того, каким образом языковая деятельность вплетена в социальную практику. Здесь не идет речь о функционировании пустых имен, проблеме тождества или косвенных контекстов. Сам вопрос о характере функционирования языка относится совсем к другой теме» [6. С. 141].

Л. Витгенштейн, по мнению В.А. Суровцева, обращает внимание на то, как социальные практики влияют на языковую деятельность и, наоборот, как языковая деятельность влияет на социальные практики. А это совсем другой вопрос исследования, который не связан напрямую с тем, как языковые средства позволяют нам выражать то или иное значение языковых выражений. А именно такую задачу пытался решать Г. Фреге.

Это не значит, что нельзя ставить проблему значения языкового выражения через вопрос о том, стабильно (устойчиво) оно или нет. В отношении Г. Фреге и Л. Витгенштейна такая постановка проблемы будет искусственной, поскольку эти исследователи решают разные задачи, противопоставлять которые по способам решения несколько некорректно. Эта поляризация не обосновательна, но тогда она должна развиваться в каком-то общем ключе, чего мы не видим у рассматриваемых авторов. Как полагает В.А. Суровцев, «У такого подхода есть определенные резоны. Действительно, Витгенштейн

отказывается от понятия лингвистического значения как чего-то объективного, стабильного, что можно определить до и независимо от употребления языкового выражения. Значение языкового выражения можно усвоить только из его употребления.

А поскольку употребление выражения предполагает участие в определенной языковой игре, то различие в правилах и условиях протекания таких игр порождает сдвиг значений в зависимости от условий социальной практики, в которую вплетен язык. Невозможно говорить о едином значении одного выражения вне зависимости от условий его употребления. Можно говорить только о некотором семейном сходстве значений одного и того же выражения, которое используется в разных случаях» [6. С. 139–140].

То есть фактор социума для семантики играет существенную роль, поскольку актуализирует аспект употребления языкового выражения как одного из важнейших критериев, который может повлиять на значение последнего. Только, как показывает В.А. Суровцев, при учете данного фактора в семантических процессах не стоит подменять его фактором понимания языкового выражения, которое имеет, на первый взгляд, схожую функцию, но не тождественную функцию языкового употребления.

В то же время, согласившись с В.А. Суровцевым в отношении того, что подходы Г. Фреге, Д. Катца и Л. Витгенштейна решают разные задачи, нельзя ни заметить их взаимообусловленность по отношению друг к другу в целом.

Автор этим хочет сказать, что для употребления какого-либо языкового выражения человеку важно понимать его значение, но предварительная фиксация последнего не гарантирует, что в процессе его использования это значение сохранится, не изменится, будет применено именно так, как изначально человек задумывал. Отсюда не следует, что данные задачи не стоят в принципе в семантике, они имеют место и вполне реализуемы как самостоятельные задачи, но их самостоятельность не отменяет возможности рассматривать обозначенные задачи как взаимообусловленные. Например, как последовательные этапы семантического процесса, когда вначале человек определяет те значения языковых выражений, которые он планирует использовать, а в дальнейшем оценивает, насколько употребление последнего деформировало первоначальное значение и т.д. (этот процесс может идти неограниченно долго, так как человек может начать уточнять смысл того, что он сказал и, согласно Л. Витгенштейну, языковая игра может продолжаться и продолжаться).

Иными словами, значение может обрести стабильность в рамках того языкового выражения, которое сформировано как устойчивая конструкция, там же, где устойчивость формы не может быть соблюдена, значение утрачивает стабильность. И также хочется отметить, что фактор социума не может задавать устойчивый формат для языковых выражений, поскольку предполагает постоянное взаимодействие своих субъектов. Как пишет В.А. Суровцев, «если для Фреге проблема отношения знака к обозначаемому стояла как вопрос о соотношении статичной знаковой конструкции, в частности логики, с реальностью, то для Витгенштейна это прежде всего вопрос о практике употребления языковых выражений» [6. С. 141].

Вопрос же о том, как эти задачи сочетаются между собой, остается относительно не проясненным, так как и Л. Витгенштейн, и В.А. Суровцев просто

констатируют существенность влияния социального контекста на значение языкового выражения, не уточняя детали этого влияния и характер сочетания процесса установления значения последнего и то, как это значение может трансформироваться под влиянием социального контекста его употребления.

Л. Витгенштейн выделяет такой способ, как следование правилу в качестве основного параметра, который позволяет соотнести процесс трансформации изначально представляемого значения языкового выражения и того значения, которое возникает в момент его употребления. Но что такое правило и как его определять в социальном контексте, Л. Витгенштейн четко не указывает, и это до сих пор является причиной очень бурных и многочисленных дискуссий в отношении проблемы следования правилу. Как констатирует В.А. Суровцев, «у Л. Витгенштейна проблема поставлена, но явно предлагаемого решения – нет. Действительно, он нигде не дает формулировку того, что такое правило, и уж тем более не формулирует критерии, позволяющие определить, что значит следовать этому правилу» [7. С. 51].

Поэтому чаще всего авторы говорят о частных примерах демонстрации обозначенного соотношения аспектов формирования стабильного значения языкового выражения в устойчивой лингвистической конструкции и практики его применения в социальном контексте. В случае нашей публикации таким частным случаем можно назвать терминологическую деятельность и теории терминологического планирования.

Теории терминологического планирования: социолингвистический аспект

Терминологическая деятельность как раз представляет собой сочетание установления стабильного значения термина (терминологического выражения) и одновременно реакцию на то, как это значение будет использоваться в социальных практиках (отсюда актуализация социолингвистического подхода). Поэтому попытки решения данной проблемы в рамках терминологической деятельности и в теориях терминологического планирования могут быть интересны для семантики в целом.

Чтобы не углубляться в процесс описания вопроса становления терминологической деятельности и теорий терминологического планирования, который уже достаточно подробно был проанализирован в предшествующих публикациях [8–10], где демонстрируется социолингвистический подход и его роль в понимании эволюции терминологической деятельности. В рамках настоящей публикации ограничусь кратким экскурсом в суть вопроса.

Терминологическая деятельность в XX в. оказывается востребована в социальных практиках в качестве посреднической сферы между технологическим развитием и обществом, по сути, как инструмент трансляции научно-технологических разработок, сферы их значений, ими формируемой, для общества. Нельзя сказать, что такого направления деятельности не было раньше, но столь масштабный характер оно приобрело именно в прошлом веке. Массовое развитие и внедрение технологий, выраженное посредством трендов научно-технической революции и научно-технического прогресса в качестве ведущих векторов, требовало не только достаточного количества специалистов, их обслуживающих, но и «поголовной» подготовки населения к их применению.

Кроме того, научно-технический прогресс предполагает постоянное усовершенствование технологий, что, в свою очередь, требует непрерывного мониторинга их изменений. А это автоматически предполагает соответствующую терминологическую составляющую, поскольку без качественных инструкций и учета их социальной востребованности эксплуатация технологий затруднена.

Изначально терминологическая деятельность являлась функцией инженерной деятельности, поскольку считалось, что сами разработчики технологий могут прекрасно справиться с задачами описания. Но эта задача оказалась для инженеров сложновыполнимой по нескольким причинам, как после выяснилось, и не только для них. Во-первых, сфера профессиональной коммуникации и сфера повседневной коммуникаций оказались существенно различными, и далеко не каждый инженер был способным объяснить на повседневном языке, что из себя представляет та или иная технология и как ею надо пользоваться. Во-вторых, лингвисты, которых стали привлекать для процесса перевода значений профессиональной сферы (технологий) в повседневную, столкнулись с похожими проблемами. Чтобы они могли описать предназначение технологий на понятном для массового пользователя языке, им нужно было самим разбираться в сути технологии и одновременно понимать, на какого потребителя она рассчитана. Сделать это без коммуникации с двумя сторонами (разработчиками и пользователями) было достаточно сложно, а поддерживать такую коммуникацию непросто, что делало процесс ее постоянного мониторинга маловероятным. В-третьих, социальные и культурные условия стран и обществ, где технологии разрабатываются и где они применяются (или их применение планируется), существенно различаются, что требует иногда нетождественного содержания инструкций в зависимости от той или иной страны (общества). Можно еще указать причины, по которым инженерам и лингвистам нельзя исключительно технически подходить к решению проблемы описания технологий, т.е. проблемы значений.

Фактически лингвисты и инженеры столкнулись с разными задачами, которые необходимо было решать в рамках одного процесса: задача определения технологии и способов ее использования (выявление стабильного значения сути технологии по факту ее создания и разработки) и задача мониторинга значения в отношении технологии в процессе ее использования в той или иной ситуации). И, как выяснилось, самостоятельно они эти задачи решать не смогут по причине существенных различий социальных практик их применения.

Первую задачу решали посредством составления профессиональных словарей и справочников, в которых фиксировались значения терминов, обозначающих технологические наработки. Вторая задача оказалась сложнее, потому что она возникала по факту применения технологии. Когда выяснялось, что сфера значений, представленная в описании технологии, не совсем коррелирует со сферами значений социальных практик, это привело к достаточно серьезным последствиям: либо изменение самих социальных практик, либо изменение способов эксплуатации технологий, что не могло не отражаться на эффективности их применения.

Собственно, эта проблема и привела к появлению теорий терминологического планирования, которые, судя по их названию, были предназначены для решения задачи уточнения семантической области терминов и термино-

логических выражений на предмет их возможного применения в различных социальных практиках. Для решения такой задачи было необходимо выработать новые подходы: социолингвистический и социосемантический. Это подходы, которые строятся на учете фактора социума (социальных практик) в области лингвистики и семантики. Но учитывая, что социальные практики носят разнообразный характер, существенно осложняющий способы универсализации языковых и семантических процессов, на данный момент попытки учета влияния последних выглядят по типу *ad hoc* процедур. Это косвенно подтверждается опытом Л. Витгенштейна, как уточнялось выше, который поставил проблему учета социального фактора в процессе языковых игр, но не смог дать вариант ее определенного решения.

При этом следует заметить, что там, где речь идет о прогнозируемых социальных процессах, социолингвисты находят способы учета фактора социума в его влиянии на языковые трансформации. Например, процесс формирования национальных языков в модели норвежского исследователя Э. Хаугена, где нашла свое определенное место и терминологическая деятельность. Согласно Э. Хаугену, процесс формирования национального языка проходит следующие этапы: а) выбор языковой нормы (как правило, языковой вариант господствующей политической группы); б) кодификацию нормы (стандартизация языковых норм, в том числе терминологии и ее семантической составляющей); в) внедрение созданных норм в языковое сообщество; г) приспособление языка к выполнению им новых функций [11].

Однако когда речь идет о технологиях и способах их эксплуатации, а тем более учете влияния социальных аспектов на данные процессы, то прогнозировать что-либо сложно. Особенно это сказывается на терминологии.

Не исключено, что модель формирования национальных языков Э. Хаугена повлияла на становление первой теории терминологического планирования (общей теории терминологии) О. Вюстера. Упоминаний об этом нигде не встречается, но первая теория терминологии очень хорошо лингвистически, семантически и хронологически сочетается с этой моделью.

Общая теория терминологии О. Вюстера (*General Theory of Terminology*) исходит из того, что термин в качестве лингвистической единицы должен в себя заключать одно значение в рамках определенной предметной области, которая определяется как концепт. То есть в основе семантического правила данной теории используется принцип «один концепт – один термин» [12, 13]. Данное правило распространяется не только на профессиональную сферу в рамках одного сообщества, но и переносится на другое сообщество, использующее иной язык, что должно быть соблюдено при переводе. В этом автору общей теории терминологии видится хорошая перспектива для развития процесса терминологического планирования, позволяющая не только фиксировать значение термина в рамках профессионального концепта, но распространять данное значение в тех обществах, куда соответствующие технологии и их терминологическое описание будут внедряться.

Как видно, О. Вюстер делает акцент на стабилизации значения термина и прескриптивном характере его употребления, что сильно сближает его подход с подходом Г. Фреге в области лингвистической семантики.

Однако опыт использования общей теории терминологии на протяжении нескольких десятилетий в практическом плане показал, что существует серъ-

езная разница между фиксируемыми значениями терминов в словарях, справочниках, инструкциях к технологиям и теми значениями, которые формируются при применении технологий с подготовленным терминологическим сопровождением. Это привело к критике общей теории терминологии и появлению других теорий терминологии, главной задачей которых являлась демонстрация того, что сфера значений термина носит динамический характер, который важно учитывать при терминологической деятельности.

Можно выделить четыре уже устоявшиеся теории терминологического планирования, построенные на основе фактора учета динамики семантического содержания термина в зависимости от социальных аспектов (социолингвистический подход). Это коммуникативная теория терминологии (Communication Theory of Terminology) М. Кабре (другое название «Теория дверей») [14], социокогнитивная теория терминологии (Sociocognitive Theory of Terminology) Р. Теммерман, К. Кереманса [15], фреймовая теория терминологии (Frame-based Terminology) П. Фабер [16], социотерминологическая теория (Socioterminology) Ф. Годин [17].

Такое количество этих теорий говорит, скорее всего, о том, что это, во-первых, не последние теории в области терминологического планирования, а во-вторых, что учет влияния фактора социума на значение терминов связан с многообразием последнего и невозможностью создания одной теории, которая могла бы все это разнообразие учесть.

Каждая теория терминологии стремится по-своему учитывать аспект применения терминологии в социальной практике, но для всех характерны некоторые общие принципы: признание динамики значения термина в зависимости от социального контекста в процессе его употребления, многозначность термина (отказ от принципа «один концепт – один термин»), сложность терминологического и лингвистического планирования (некоторые теории категорически говорят о проблемности (практической невозможности) терминологического планирования (коммуникативная теория М. Кабре), некоторые теории говорят о необходимости терминологического планирования, но гибким образом (социокогнитивная теория Р. Теммерман, К. Кереманса)) и др.

В отношении последнего принципа можно даже провести параллель с семантическим подходом Дж. Катца, о котором шла речь выше, и социокогнитивной теорией терминологии Р. Теммерман, К. Кереманса.

Напомню, что Дж. Катц говорит о том, что стабильность значения языкового выражения не противоречит его изменчивости в зависимости от способа и контекста его употребления. По сути, Дж. Катц говорит о том, что значение языкового выражения может носить стабильный и динамический характер. Просто реализация динамического аспекта значения невозможна по Дж. Катцу без наличия стабильного значения, иначе было бы трудно уловить изменчивость в семантике языкового выражения [3].

Похожее сочетание стабильности/нестабильности значения просматривается в социокогнитивной теории Р. Теммерман, К. Кереманса. Основным методологическим приемом терминологической работы в данной теории выступает такой способ, как термонтография. Термонтография – это сочетание онтологического подхода и терминологической деятельности. Под онтологией Р. Теммерман, К. Кереманса понимают не то, что обычно принято понимать в философии (раздел предмета последней), а определенную информаци-

онную базу данных дисциплинарного или междисциплинарного типа. Основная задача терминологической деятельности в условиях информационных технологий, как ее видит социокогнитивная теория, – формирование баз знаний из информационных баз данных посредством формирования терминологической основы («скелета»), вокруг которой эта база знаний будет образована, а также на основе чего будут установлены связи (каналы взаимодействия) с другими базами знаний.

Для этого важно знать сферу значений информационной базы данных структурировать на основе такого семантического образования, как «единица понимания» (Unit-of-Understanding). Единица понимания – это основное семантическое измерение сферы значений в социокогнитивной теории терминологии. Они могут рассматриваться как категории и как концепты. Категории – это такой способ выражения значения термина, который придает единицам понимания стабильность, так как имеет прототипическую структуру (это те значения, которые пересекаются в разных базах данных между собой) [15]. Выражаясь словами Дж. Катца, они имеют стабильные значения. Тогда как концепты – это такие единицы понимания, чье значение в базе данных носит оригинальный характер (т.е. не повторяется в разных базах данных, не имеет прототипическую структуру и не обладает стабильным характером).

Конечно, информационно-технологическая основа осуществления терминологической работы в социокогнитивной теории терминологии облегчает процесс определения единиц понимания как категорий или концептов, но название теории четко показывает, что наличие динамики в единицах понимания терминов обусловлено социальным характером когнитивных процессов. Также данная теория демонстрирует, что планирование в терминологической деятельности вызвано социальными потребностями и благодаря активному использованию информационных технологий может быть осуществлено.

Тем не менее если на уровне онтологий (баз данных) стабильность/нестабильность можно фиксировать на основе сопоставления последних друг с другом, то на уровне коммуникации в социальной сфере подобное сделать намного сложнее. Поэтому в собственно семантическом плане механизмы, которые могли бы продемонстрировать способы установления зависимости значения термина от социального контекста употребления, трудно вывести в качестве универсальных правил. Исследователи пытаются определить такие правила и регулятивы, но они носят очень неопределенный характер. Продемонстрируем это на примере социосемантического подхода.

Социосемантический подход в терминологии

Социосемантический подход достаточно молод в научном плане, можно сказать, что он находится в стадии становления. Данный подход можно считать реакцией на концепцию Л. Витгенштейна «значение как употребление» в семантике и применение социолингвистического подхода в терминологической деятельности, учитывая, что употребление языкового выражения (терминологического выражения в том числе) происходит в социальном контексте.

По сути, социосемантический подход реализуется по линии применения социальных параметров к различным семантическим единицам. В области

терминологии такой семантической единицей считается концепт (понятие) термина, выступающий в качестве единицы знания, состоящей из всех характеристик (фрагментов знания), intersубъективно признанных и согласованных профессиональным сообществом в определенный момент времени [18]. Как отмечает Г. Пихт, чьи идеи можно назвать социосемантическими, хотя сам автор себя так не позиционирует, концепты не обязательно привязаны к конкретным языкам, однако на них часто влияет социальный или культурный фон, что нередко приводит к разным категориям [19]. Иными словами, Г. Пихт подчеркивает значимость социального фона в употреблении термина и того аспекта, что его концепт может быть в силу этого по-разному категоризирован (интерпретирован).

Способы категоризации концепта термина Г. Пихт выделяет в качестве ключевых критериев, на основании которых можно учесть влияние социальных факторов на сферу значений (концепт) последнего. В каком-то плане обозначенные способы позволяют нам понимать характер влияния социального контекста на применение как терминологии в частности, так и языковых выражений в целом. Но считать такие механизмы и характеристики способами, с помощью которых можно достаточно четко определять динамику концептов и их содержательную эволюцию, преждевременно. Однако само направление, строящееся на применении социальных критериев по отношению к семантическим единицам, представляется перспективным.

Г. Пихт выделяет семь характеристик концептов, подверженных социальным трансформациям. Первая характеристика – это междисциплинарный и трансдисциплинарный характер концептов (междисциплинарность и трансдисциплинарность – параметры социального происхождения для предметных сфер). Вторая – нормативность ряда концептов (там, где проявляется нормативность значений, достаточно легко связать последнюю с социальными процессами). Третья – жизненный цикл концепта определяется социальными причинами (пока существует социальная группа с устоявшейся сферой значений, будет существовать и соответствующая сфера концептов; как только начинаются социальные трансформации, концепт также претерпевает изменения). Четвертая – концепты в силу своего социального происхождения принимают форму конструкций (концепты часто носят «смутный», непроясненный характер, предстают в виде схем и конструкторов общего плана). Пятая – концепты находятся под влиянием идеологий и религий, могут быть сконструированы на их основании (концепт вписывается в общество или общество посредством идеологизации и сакрализации (мифологизации), может быть изначально создан в рамках религии и идеологии). Шестая – концепты носят открытый и обсуждаемый характер, допускающий конкуренцию как между разными концептами, так в рамках одного концепта в зависимости от социальных установок человека. Седьмая – концепты могут постепенно или внезапно измениться в зависимости от социальных обстоятельств (сами эти социальные обстоятельства в зависимости от своего характера (эволюционного или революционного) зададут параметр семантического изменения концепту) [19].

С одной стороны, способы категоризации концептов терминов у Г. Пихта показывают нам ряд социальных факторов, на основании которых можно прогнозировать варианты употребления последних и варианты следствий

этих употреблений в отношении значений (цикличность, нормативность, эволюция, революция, конкуренция, идеология, религия и т.д.). С другой стороны, спектр обозначенных социальных факторов настолько широк, а характер проявления носит неопределенный характер, что очень сложно в полной мере прогнозировать содержание и значение концепта.

Тем не менее такого рода действия фактически свидетельствуют о становлении социосемантического подхода в терминологии, который направлен на решение проблемы установления значения в рамках различных социальных обстоятельств. То, что такая попытка не единственная, говорит об актуальности рассматриваемого аспекта исследования.

В частности, К. Грин также рассматривает концепт как семантическую единицу в контексте социальных наук, пытается ответить на вопросы, чем характеризуется понятийная сфера последних и как можно с ней работать. В ее подходе можно обнаружить много пересечений с оценкой роли социальных факторов в их влиянии на концепт термина [20].

К. Грин замечает, что проблема влияния социальных аспектов на сферу концептов существует уже давно, а также то, что эту проблему давно пытаются решать. Но сложность заключается в том, что само решение постоянно сталкивается с новыми трудностями. При этом она уточняет, что наибольшие сложности в отношении концептов возникают в сфере социальных наук, потому что социальность – феномен изменчивый, сложно фиксируемый и очень гибкий.

К. Грин использует понятие «номадический» (Nomadic Concepts) в качестве основного свойства сферы концептов в области социальных наук. Этим она хочет подчеркнуть, что фактор социума носит настолько динамический характер для сферы семантики, что не позволяет нам быть уверенными в возможности установления всех смысловых аспектов концепта, следовательно, демонстрирует его открытость и принципиальную незавершенность. Для номадических концептов свойственны три ключевых характеристики: множество возможных значений, нечеткие концептуальные границы, изменчивость во времени [20]. Автор демонстрирует названные особенности номадических концептов на примере понятий «демократия» и «благополучие», акцентируя внимание на том, что в отношении данных концептов в принципе не может быть консенсуса по причине сложной социальной структуры любого современного общества и его социальных приоритетов.

Единственный способ, по мнению К. Грин, нивелировать факторы множественности значений, нечеткости семантических границ и изменчивости во времени, заключается в уточнении социального актора, его интересов и ценностей, а также в установлении более четких временных границ анализа рассматриваемого концепта. Но при этом мы сталкиваемся с ситуацией, что уточнение значения термина связано с элиминацией фактора социальности в максимально возможных объемах. В таком случае, по мнению автора статьи, есть опасность подмены решения одной проблемы (по модели Л. Витгенштейна – «значение как употребление») решением другой проблемы (по модели Г. Фреге – значение как способ установления значения посредством уточнения грамматических основ языкового выражения). Поэтому важно проявлять исследовательскую осторожность в этом вопросе и сохранять дистанцию между двумя указанными проблемами.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что социальный поворот в области терминологии и теорий терминологического планирования действительно является одной из ключевых тенденций данных сфер как научной дисциплины и профессиональных практик, он проявляется также и в области семантики. Степень влияния фактора социума на лингвистические, семантические, коммуникативные процессы есть одна из определяющих, если не ведущей как в области философии и когнитивных наук, так и в области терминологии и терминологического планирования.

Можно констатировать, что фактор социума является динамическим элементом сферы значения концептов, поскольку заключается в необходимости постоянного мониторинга со стороны различных социальных групп и структур. В силу данного аспекта для терминологии наиболее удобными становятся два подхода, позволяющие решать проблему учета влияния социальных факторов на ее концептуальную сферу: социолингвистический и социосемантический, которые постепенно формируются в самостоятельные научные дисциплины. Если про социолингвистику можно смело говорить, как про отдельную научную дисциплину, то социосемантика находится пока в стадии становления.

Социолингвистический подход в терминологии и теориях терминологического планирования демонстрирует динамическую природу всех структурных составляющих данной деятельности (лингвистической, семантической, коммуникативной) и способов ее определения. Социосемантический подход ориентирован на сферу семантики и учета влияния социальных факторов на основе семантической единицы концепта.

Список источников

1. Витгенштейн Л. Философские исследования. М. : АСТ, 2018.
2. Ладов В.А. Семантика Г. Фреге в современной аналитической философии // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2022. Вып. 3 (33). С. 97–110.
3. Katz J. The Metaphysics of Meaning. Cambridge, MA: MIT Press, 1990.
4. Фреге Г. О смысле и значении // Логика и логическая семантика : сб. тр. М. : Аспект Пресс, 2000. С. 230–246.
5. Фреге Г. Логические исследования. (Логические исследования. Целое число. 17 узловых предложений о логике). М. : ЛЕНАНД, 2021.
6. Суровцев В.А. Реальность лингвистического значения и языковые игры // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2022. Вып. 3 (33). С. 135–144.
7. Суровцев В.А. Следование правилу и социальная теория // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57, № 3. С. 50–55.
8. Ардашкин И.Б. К вопросу о ключевых тенденциях в зарубежных теориях терминологического планирования: социолингвистический аспект // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 2 (41). С. 87–101.
9. Ардашкин И.Б. К проблеме определения термина в теориях терминологического планирования: междисциплинарный подход // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 84–99.
10. Ардашкин И.Б., Нетесова М.В. Терминологическое планирование в контексте smart-образования: роль концепта как одного из способов визуализации знания // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2022. Вып. 4 (34). С. 28–62.
11. Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. М., 1975. Вып. 7: Социолингвистика. С. 441–472.
12. Wuster E. Introduction to the General Theory of Terminology and Terminological Lexicography. Springer, Wien, 1979.

13. Felber H. Terminology Manual. Paris, UNESCO, 1984.
14. Cabré Castellvi M.T. Theories of terminology. Their description, prescription and explanation // Terminology. 2003. № 9 (2). P. 163–199.
15. Temmerman R., Kerremans K. Termontography: ontology building and the sociocognitive approach to terminology description // Proceedings of CIL 17. 2003. Vol. 7. P. 1–10. URL: https://www.academia.edu/851013/Termontography_Ontology_building_and_the_sociocognitive_approach_to_terminology_description (accessed: 23.01.2023).
16. Faber P. Frame as framework for terminology // Handbook of Terminology. 2015. Vol. 1. P. 14–33.
17. Gaudin F. La socioterminologie // Languages. 2005. Vol. 157. P. 80–92.
18. Picht H. The seven pillars of terminology // Terminologija. 2009. № 16. P. 8–22.
19. Picht H. Concepts as Reflection of Societal Changes // Terminology. 2013. № 20. P. 10–23.
20. Greene C. Nomadic Concepts, Variable Choice, and the Social Sciences // Philosophy of the Social Sciences. 2020. Vol. 50(1). P. 3–22.

References

1. Wittgenstein, L. (2018) *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical Studies]. Translated from German. Moscow: AST.
2. Ladov, V.A. (2022) G. Frege's semantics in modern analytic philosophy. *ИПАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики –ИПАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. 3(33). pp. 97–110. (In Russian). DOI: 10.23951/2312-7899-2022-3-97-110
3. Katz, J. (1990) *The Metaphysics of Meaning*. Cambridge, MA: MIT Press.
4. Frege, G. (2000) *Logika i logicheskaya semantika* [Logic and logical semantics]. Translated from German. Moscow: Aspect Press. pp. 230–246.
5. Frege, G. (2021) *Logicheskie issledovaniya. (Logicheskie issledovaniya. Tseloe chislo. 17 uzlovykh predlozheniy o logike)* [Logical research. (Logical research. Integer. 17 key sentences about logic)]. Translated from German. Moscow: LENAND.
6. Surovtsev, V.A. (2022) The reality of linguistic meaning and language games. *ИПАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики –ИПАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. 3(33). pp. 135–144. (In Russian). DOI: 10.23951/2312-7899-2022-3-135-144
7. Surovtsev, V.A. (2020) Rule-following and social theory. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology and Philosophy of Science*. 57(3). pp. 50–55. (In Russian). DOI: 10.5840/eps202057340
8. Ardashkin, I.B. (2021) To the issue of key trends in foreign theories of terminological planning: sociolinguistic aspect. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium – Journal of Wellbeing Technologies*. 2(41). pp. 87–101. (In Russian). DOI: 10.18799/26584956/2021/2(41)/1088
9. Ardashkin, I.B. (2022) To the problem of defining a term in the theories of terminological planning: an interdisciplinary approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 66. pp. 84–99. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/66/9
10. Ardashkin, I.B. & Netesova, M.V. (2022) Terminological planning in the context of smart education: The role of the concept as a way of knowledge visualization. *ИПАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики –ИПАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. 4(34). pp. 28–62. (In Russian). DOI: 10.23951/2312-7899-2022-4-28-62
11. Haugen, E. (1975) *Lingvistika i yazykovoe planirovanie* [Linguistics and language planning]. *Novoe v lingvistike*. 7. pp. 441–472.
12. Wuster, E. (1979) *Introduction to the General Theory of Terminology and Terminological Lexicography*. Vienna: Springer.
13. Felber, H. (1984) *Terminology Manual*. Paris: UNESCO.
14. Cabré Castellvi, M.T. (2003) Theories of terminology. Their description, prescription and explanation. *Terminology*. 9(2). pp. 163–199.
15. Temmerman, R. & Kerremans, K. (2003) Termontography: ontology building and the sociocognitive approach to terminology description. *Proceedings of CIL 17*. 7. pp. 1–10. [Online] Available from: https://www.academia.edu/851013/Termontography_Ontology_building_and_the_sociocognitive_approach_to_terminology_description (Accessed: 23rd January 2023).
16. Faber, P. (2015) Frame as framework for terminology. *Handbook of Terminology*. 1. pp. 14–33.
17. Gaudin, F. (2005) La socioterminologie. *Languages*. 157. pp. 80–92.
18. Picht, H. (2009) The seven pillars of terminology. *Terminologija*. 16. pp. 8–22.
19. Picht, H. (2013) Concepts as Reflection of Societal Changes. *Terminology*. 20. pp. 10–23.

20. Greene, C. (2020) Nomadic Concepts, Variable Choice, and the Social Sciences. *Philosophy of the Social Sciences*. 50(1). pp. 3–22.

Сведения об авторе:

Ардашкин И.Б. – доктор философских наук, доцент; профессор отделения социально-гуманитарных наук школы базовой инженерной подготовки Национального исследовательского Томского политехнического университета (Томск, Россия). E-mail: ibardashkin@tpu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Ardashkin I.B. – Dr. Sci. (Philosophy), docent, professor of the Department of Social Sciences and Humanities, School of Basic Engineering Training, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ibardashkin@tpu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.02.2023;
одобрена после рецензирования 27.03.2023; принята к публикации 20.04.2023
The article was submitted 27.02.2023;
approved after reviewing 27.03.2023; accepted for publication 20.04.2023*